

Бдящий / Vigil (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Бдящий / Vigil (рассказ)

Автор	Джеймс Сваллоу / James Swallow
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Серия книг	Ангелы Смерти / Angels of Death
Предыдущая книга	Горький трофей / Bitter Salvage
Следующая книга	Возрождение / Reclamation
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Я мертв.

Но мое бдение должно продолжаться, ибо единственный миг отвлеченности или расслабленности может погубить боевых братьев. И поэтому я стою здесь, на вершине ядовитого холма, наблюдая и ожидая.

Мертвец, облаченный в серебристо-серый керамит, укрепленный неизмеримой волей.

Прыжковый ранец давит на спину, но он не беспокоит меня. Болтер, покрытый багряными узорами и знаками почета, оттягивает руку, но это не заботит меня. Печальный символ ордена, выцветший череп поверх крыльев разгневанной хищной птицы – самый весомый груз, лежащий сегодня на моих плечах. Я не сетую на его тяжесть.

Я — брат-сержант Сур Тарик, появившийся на свет среди бесплодных скал Гатиса, воин Обреченных Орлов, названный сын великого Аквилы, перерожденный по его образу и подобию... И, как я уже говорил, *мертвец*.

Я был мертв в тот миг, когда мои подошвы коснулись отравленной почвы этого мира, края пепельных пустошей, когда я покинул трюм «Громого ястреба» и впервые вдохнул чуждый воздух через фильтры шлема. Мое отделение, мои братья, все, стоявшие рядом со мною, были мертвы.

Я был мертв, когда мы сражались, спасая сестер Ордена Пресвятой Девы-Мученицы в час падения орбитальной станции Жодона. Я был мертв в день битвы за Суль и при abordage, во время которого мы захватили у Тысячи Сынов звездный крейсер «Сожженное тело». Мертв на Мерроне, Сереке и Аэрии. Почти мертв, затерявшись в пустоте и после того, будучи пленником на четвертом мире системы Диникас. О да, я определенно мертв, но, по милости судьбы или по воле Императора, *меня ещё не убили*.

Вот о чем я размышляю, замерев в своем бдении, что длится уже тридцать три дня по стандартному терранскому календарю. На этой планете время течет чуть быстрее, дни и ночи проносятся надо мной, ждущим в блаженстве полусна, пока полушария мозга сменяют друг друга в дозоре. Я буду стоять на страже, сколько потребуется. Целые эпохи, если проживу так долго.

Вдали, на укутанных туманом равнинах и среди искривленных каменных деревьев, рыскают враги. Они не смогут ждать вечно, это не в их природе. Настанет час, когда враги явятся, откроют себя, и я увижу их. Они погибнут от моей руки, и в этом мире станет тесно от мертвых теней, так тесно, что способные видеть призраков узрят их в танце облаков и завитках на гладком песке.

Я не раз отправлялся в паломничество к разоренным войной мирам и местам великих бедствий. Таковы обычаи Обреченных Орлов, и никому иному их не понять. Другие ордена, даже те, что происходят от наших прародителей, легиона Ультрадесанта, лишены нужной ясности зрения. Они видят в нас болезненных, нездоровых созданий, одержимых смертью. Меня спрашивали, почему Обреченные Орлы роются в грязи проигранных войн и горьких предательств. Почему каждый из нас отыскивает вещи, напоминающие об этих ужасах, так целеустремленно, словно это великие сокровища.

Но ведь они *действительно* драгоценны, как бесценна сама жизнь, как вечна и неизбежна смерть. Лишь знание того, почему проигрывались войны и почему расцветали предательства, позволит нам понять, как побеждать в будущем. Ведь несчастья неизбежны, как смена дня и ночи.

Я понимаю это, поскольку даром, полученным мною от ордена в час становления Адептус Астартес, была *ясность*. Осознание того, что я мертв, и всегда был мертв, с того давно минувшего дня, как появился из материнского лона. Все живое, родившись, медленно умирает в когтях старения. В моих мыслях нет покорности судьбе или внутренней опустошенности. Это признание реальности. Это *истина*.

Я мертв, как и мои враги. Единственное, остающееся неясным – кто упадет первым. Для меня, призрака, скрытого за ширмой плоти, костей и металла, угасающего с каждым мгновением, истинное забвение

всегда рядом.

И поэтому я свободен от сомнений и не ведаю страха. Мертвецу нечего терять, он идет в битву не только ради победы над врагом, но и за единственной вещью, которую вечно жаждет обрести. Я мертв, и отправляюсь на войну, чтобы с боем *забрать* свою жизнь.

Но мне ещё не удалось отыскать её, и, возможно, никогда не удастся. Быть может, эта заря станет для меня последней, и тридцать три дня безмолвного бдения завершатся в огне и крови. Если мне предстоит погибнуть, то быть по сему. Но я уйду, прокричав о своем конце так, чтобы все услышали отзвуки смертного эха. Когда придет час, я оставлю после себя россыпь болтерных гильз, ярко сияющих латунью, или неровный обломок клинка во вражеском сердце, отражающий свет чужих солнц. Далекий Гатис запомнит мое имя, даже если его прокричат в сотнях световых лет от покрытых черным песком берегов, где я делал первые шаги среди Обреченных Орлов.

Движение.

Наконец, враги явились ко мне. Свирепыми рядами они выступают из-под сени деревьев, и в утренней мгле тускло сияет оружие. Неприятелей много, и жажда убийства распалает их сердца. Но они глупы, и ловушка, расставленная Обреченными Орлами, вот-вот захлопнется здесь, на холмах, что кажутся врагам безлюдными и лишенными угрозы.

Так завершается мое бдение. Мышцы, каменно-неподвижные благодаря химблокаторам и управляемому кровообращению, вспыхивают жизнью и обретают привычную быстроту движений. Камуфляжный плащ, скрывавший меня от вражеских глаз, распахивается и плещет на ветру, давая свободу для битвы. Поднимается болтер, для которого я могу выбрать любую из множества целей.

Воздух наполняет грудь, и я кричу, словно впервые за целый век. Всего лишь два слова, боевой клич моего ордена. Два слова, сулящих пламенную ярость, что могут принести лишь ангелы смерти Императора. Клич несется вниз по склону холма.

«Горе тебе!»

И мои братья восстают, отвечая ему. Сотни окопов и потайных ям вдруг открываются глазу, когда Обреченные Орлы один за другим взмывают из укрытий, держа наготове мечи, болтеры и ракетные установки.

Из прыжкового ранца вырывается пламя, вознося мое тело в туманное небо, и болтер грохочет, посылая заряды в ряды врагов, обрывая их пути на полушаге.

Сила тяжести ловит меня в высшей точке полета и бросает навстречу войне.

Мои враги мертвы, так же, как и я. Но я ещё тысячу раз заставлю их упасть, прежде чем смерть заберет меня.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бдящий / Vigil \(рассказ\)&oldid=3901](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бдящий / Vigil (рассказ)&oldid=3901)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 сентября 2019 в 19:33.